

There are no translations available.

Уголовное дело, о котором будет рассказано, завершилось торжеством справедливости – земной суд оказался на стороне цинично и подло обманутых. Но есть ещё и Высший суд. Только бояться его сегодня далеко не все – ведь, как известно, он денег и нечестно нажитого не отнимает, а, похоже, других ценностей у многих наших граждан нынче нет.

Внучке от любимого дедушки

Начало этой истории уходит в уже далёкое советское прошлое. В одном из элитных домов на бывшей улице Ленина (ныне бульвар Штефана чел Маре), в просторной и удобной квартире проживала семья известного ученого: сам Соломон Львович, его жена Галина Яковлевна, их дочь Сара и внучка Жанна, в которой мама и бабушка с дедушкой, конечно же, души не чаяли.

Шло время, а оно, как известно, не добавляет ни здоровья, ни оставшейся жизни. Прекрасно осознавая сей факт, Соломон Львович незадолго до своей кончины завещал Жанне, в то время студентке, ту самую просторную, с лепниной на потолке квартиру, в которой все годы проживала семья.

Случилось так, что личная жизнь у Жанны не сложилась (она развелась с мужем), и они с мамой после смерти бабушки и дедушки жили вдвоём, отвергая все предложения продать или обменять фамильное гнездо, где всё напоминало о дорогих им людях.

Для понимания сути случившегося далее, необходимо сделать небольшое «лирическое отступление», касающееся Сары Соломоновны. Она, бывший экономист Кишиневского тракторного завода, росла в семье дедушки-раввина и унаследовала от него строгие правила и нравственные устои, согласно которым женщине негоже менять мужей как перчатки: муж – он единственный на всю жизнь. Таковы были её совсем не пролетарские взгляды на семью, которые она, как и своё происхождение, тщательно скрывала всю сознательную жизнь. Правда, при этом невозможно было скрыть иные «улики»: её безупречные манеры, царственную осанку, образованность. Свои представления о семейной жизни Сара Соломоновна, в меру сил, старалась передать дочери.

Лакомый кусок

История умалчивает о том, как и при каких конкретных обстоятельствах Степан Пынтя и его подружка Елена, приехавшие в Кишинев «на ловлю счастья и чинов», узнали о том, какими завидными квадратными метрами обладают две одинокие, да еще и с «пятой графой» женщины, но это произошло. А вскоре с Жанной как бы случайно познакомился симпатичный и скромный молодой человек по имени Степан, который безумно и, конечно же, с первого взгляда в неё влюбился, а спустя короткое время предложил ей выйти за него замуж, на что наивная женщина дала согласие. А так как у её любимого не было в Кишиневе своего угла, то она прописала его в их с мамой квартире.

Сару Соломоновну, с которой новоявленный зять постарался с первых же дней найти общий язык, с одной стороны, конечно, смутила быстротечность происходящего, но, с другой, она давно мечтала о том, чтоб дочь наконец-то устроила свою личную жизнь.

...Уж сколько раз твердили миру, и особенно его женской половине, что нынче на чужие квадратные метры очень много охотников! А сколько женских судеб из-за них сломано и сколько жизней потеряно! Ан – не помогает! На страницах нашей газеты мы не раз рассказывали конкретные житейские истории о подобных трагедиях, но, выходит, нашему человеку, и особенно одиноким женщинам, для полного прозрения необходим только личный опыт – и никак иначе!

Семейная идиллия длилась несколько месяцев, и вскоре Жанна сообщила супругу радостную весть о том, что у них будет ребёнок. Услышав новость, он тут же выдал ей свою, несколько иного содержания, заявив, что его любовь к ней, увы, прошла, а так как без оной совместное проживание лишено смысла, то он подаёт на развод и, в полном соответствии с законом, требует раздела квартиры. Конечно же, новость эта повергла в шок и Жанну, и Сару Соломоновну, но, тем не менее, та сказала дочери: «У нас в семье никогда не было разводов, значит, и тебе придется перетерпеть, пока Степан не «перебесится»: с мужчинами это часто бывает. И ребёнка без отца ты не оставишь!».

Сориентировавшись «на местности», Степан предложил Жанне такой вариант: она отписывает ему по дарственной квартиру, а он забывает о своих намерениях бросить её. А чтоб вчерашняя супруга, не дай Бог, не передумала, он написал заявление о разводе и повёл её к судье. Тот, как и положено по закону, назначил срок для примирения – и дело закончилось ничем. Степана не оставляла надежда, что Жанна, боясь остаться с ребёнком на руках и в «разведёнках», всё-таки добровольно оформит на него «положенные» квадратные метры. Но этого не случилось. Поняв, что из его хитрованской затеи ничего не получится, оскорбленный аферист обратился с иском в суд и потребовал принудительного раздела квартиры.

В силу того, что Жанна, по собственной правовой и житейской «дремучести», допустила ряд серьёзных просчётов, дело вполне могло закончиться неблагоприятным для неё исходом, а перед Степаном, вовремя позаботившемся об адвокате, вырисовывалась перспектива пить шампанское в честь одержанной виктории. Таково было реальное положение дел, когда известный адвокат Роман Аронов, по настоятельной просьбе Сары Соломоновны и Жанны, взялся за ведение этого непростого дела.

В своём праве...

Детально ознакомившись с делом, Роман Геннадьевич в подтверждение своей правовой позиции, сослался в суде на соответствующее положение Семейного кодекса РМ (ч. 1, ст. 22), согласно которому «имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное каждым из них в период состояния в браке в дар, в порядке наследования или в результате иных безвозмездных сделок, является личной собственностью каждого из супругов».

Странно, однако, что эта статья названного документа оказалась тайной за семью печатями для дипломированных юристов. И совершенно очевидно, что содержание и смысл этой правовой нормы начисто отменяли как незаконные и юридически необоснованные все притязания афериста на жилплощадь Жанны. Далее адвокат Аронов привёл ещё один убедительный аргумент: оказывается, по закону муж вообще не имеет права без согласия жены требовать расторжения брака во время её беременности, а также на протяжении года после рождения ребенка. Сдается, это положение закона известно даже самым непросвещённым нашим гражданам, а вот поди ж ты – некоторые юристы частенько также «забывают» о нём.

Поняв, что тщательно разработанный сценарий не принёс удачи, аферист и его подружка задействовали известную тактику затягивания рассмотрения дела, для чего придумывались разные уловки для неявки в суд. Это судебное издевательство длилось месяцами, и оно было настолько очевидным, что даже очень симпатизирующий истцу суд под давлением неопровержимых фактов вынужден был после рождения дочери у бывших супругов отказать в разводе и разделе квартиры. «Добру достойный дан венец»? Как сказать.

«Не дай мне Бог сойти с ума»

Прав был поэт, когда писал эти строки: действительно, нет для любого из нас наказания страшнее реального безумия. Но случается и так, что психически здорового человека в корыстных и иных целях причисляют к шизофреникам – с вытекающими отсюда последствиями для него.

Именно такую злую и страшную шутку решила сыграть с Жанной вышеупомянутая «сладкая парочка». Новый план аферистов заключался в следующем: надо упрятать Жанну в психушку, а потом, добившись опеки над ней, приступить к отчуждению имущества. Для правдоподобия ими была заведена своего рода «история болезни» – общая тетрадь в зелёной обложке, в которую и записывались их лженаблюдения о якобы неадекватном поведении Жанны. А для того чтобы вывести её из равновесия, использовалась любая подлость. Чего только стоили демонстрировавшиеся в присутствии Жанны постельные страсти парочки! Да только ли это! Случалось, у неё отбирали плачущую малышку, а саму Жанну запирали в ванной, после чего начинали издеваться над ребёнком. После чего в тетрадке появилась вполне квалифицированная запись о психическом состоянии... Вообще все эти записи в пресловутой «истории болезни» были весьма профессиональны, так как необходимую информацию аферисты черпали из соответствующей медицинской литературы. Появился и диагноз: мания преследования, галлюцинации, агрессия и т.д. Когда «История болезни» была вручена заведующей психиатрическим отделением одной из клиник, она безоговорочно согласилась с «уликами». При этом не последнюю роль в таком безоглядом доверии к «диагнозу», выставленному «сладкой парочкой», сыграл и тот факт, что красивые и дорогие серёжки Жанны, как впоследствии выяснилось, украденные у неё аферистами, теперь сверкали в ушах заведующей психиатрическим отделением. Ну а о том, как и чем «лечили» Жанну и до какого состояния её довели, и говорить не стоит.

Сара Соломоновна продолжала по мере сил и средств всячески поддерживать дочь, хотя и грызла её за то, что Жанна предпочла выйти замуж за «гоя», а не за «хорошего

кандидата», который был у мамы на примете. Когда Жанну уже определили на принудление, Сара Соломоновна как-то вышла в магазин. Аферисты давно ждали этого момента и подготовились – они моментально заменили замок во входной двери. И пожилая женщина, как и её дочь, с этого момента фактически оказались на улице. К себе домой они смогли попасть только по завершении судебного процесса.

А мир и вправду не без добрых людей: молодой врач отделения, где находилась Жанна, однажды тайком выпроводил её из больницы, сказав на прощанье: «Я знаю, что вы абсолютно здоровы. Уходите. Соответствующий сертификат получите в ординаторской».

Спустя короткое время состоялся суд, на котором Степан потребовал признать свою бывшую жену недееспособной и учредить опеку над нею, «тяжело больной шизофреничкой», ибо она – далее шла цитата из учебника – «страдает агрессией в столь опасной форме, что это угрожает жизни ребёнка». Заведующая отделением, присутствовавшая на суде, конечно, подтвердила диагноз. А жизнь крошечной девочки, дочери Жанны, действительно была в опасности: за месяц до судебного процесса аферисты увезли её из дома и спрятали у каких-то пьющих людей, а те, как потом выяснилось, кормили малышку остатками собственного «закусона».

И всё же, несмотря на многие очевидные факты, перспективы выиграть дело были небольшие, потому что доведённая до отчаяния Жанна во время судебного процесса часто срывалась, что давало повод суду принять на веру её диагноз. Понимая всю серьёзность создавшейся ситуации, Роман Геннадьевич напомнил суду, что, по причине недостаточности сведений о психическом расстройстве лица, судья при подготовке дела к судебному разбирательству назначает психиатрическую экспертизу. Но, говоря о неадекватном поведении Жанны во время суда, Роман Геннадьевич убедительно доказал, какими чрезвычайными обстоятельствами оно было вызвано.

Всё хорошо, что хорошо кончается: в итоге суд полностью удовлетворил требование юриста Аронова.

И всё-таки было бы здорово, если бы мы стремились учиться на чужих ошибках...

Наталья РИСКАНА